

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ
«ЗОЛОТО И ЗОЛОТЫЕ СПЛАВЫ»
В АСПЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ**

Как известно, в работах по истории русских терминологий обычно рассматриваются отдельные специальные наименования, при этом не всегда подробно анализируются те отношения, в которые они вступают. Между тем, «нередки случаи, когда отношения оказываются чуть ли не важнее самих элементов» [Полевые структуры..., 1989. С. 34]. Выявление системных отношений делает описание любого сложного объекта более экономным, помогает увидеть динамику развития терминосистемы. Покажем это на примере наименований *золото* и *золотые сплавы*, сложившихся в русском языке к концу XIX в.

Характерным видом связи специальных наименований, образующих терминологическое микрополе «Золото и золотые сплавы», является пересечение, т.е. такая связь, при которой два или сразу несколько элементов имеют и общие, и различные семы. В таких отношениях, например, находятся специальные наименования, составляющие синонимический ряд *черное золото* – *золото в черной рубашке* – *золото в рубашке* – *грязное золото* – *ржавое золото* – *упорное золото*. Эти наименования объединяет общее значение «разновидность золота, которое покрыто тёмной пленкой окислов железа или марганца». Различаются же они семами «цвет» и «устойчивость к внешним воздействиям, к амальгамации». Сема «цвет» присутствует в структуре лексического значения специальных наименований *черное золото*, *грязное золото*, *ржавое золото*, *золото в черной рубашке* (в последнем случае появляется ещё одна сема – «покрытый чем-либо»). Дополнительная сема «устойчивость к внешним воздействиям, к амальгамации» отмечается лишь у термина «упорное золото». В отношениях пересечения находятся также терминосочетания типа *себребристое золото* – *медистое золото* – *теллуристое золото* и т.п. Имея в структуре лексического значения общую сему «золото с лигатурой, т.е. примесями посторонних химических элементов», они различаются семами «конкретный вид примеси».

По справедливому утверждению Б.А. Плотникова, «одним из универсальных типов отношений между словами всех языков являются отношения включения, или импликации, которые, с одной стороны,

* © О.В. Борхвальдт, 1999

отражают различные по степени обобщенности названия реалий и их классов в языке, т.е. родо-видовые, а с другой стороны, названия объектов и их частей, т.е. целого и части» [Плотников, 1983. С. 192].

Гиперо-гипонимическая связь – основная в ТМП «Золото и золотые сплавы». Термин-гипероним *золото* «благородный металл желтого цвета, обладающий большой гибкостью, ковкостью и тягучестью» связан с многочисленными видовыми наименованиями золота, которые, кроме гиперсемы, включают одну или более конкретных сем. Например, термины-гипонимы *кристаллическое золото, ветвистое золото, волосистое золото, зернистое золото, охлочатое золото, осьмигранное золото* и т.п. включают и сему «благородный металл желтого цвета», и дифференцирующую сему «форма золотин». Терминосочетания *коренное золото* и *россыпное золото*, кроме гиперсемы, включают дифференцирующую сему «вид месторождения». Эти термины находятся также в отношениях эквонимии, поскольку являются гипонимами одного уровня обобщения при общем гиперониме. Говоря о значении эквонимических связей в языке, М.В. Никитин заметил, что «они действуют в сечении словаря, поперечном гиперонимической иерархии, и совокупно с нею упорядочивают словарь как классификационную сеть» [Никитин, 1988. С. 94]. Интересно, что эквонимы *коренное золото* и *россыпное золото*, в свою очередь, вступают в гиперо-гипонимические отношения с другими видовыми наименованиями золота. Так, терминосочетание *коренное золото* является гиперонимом по отношению к некоторым наименованиям золота по особенностям его залегания (*жильное золото*), по расположению во вмещающих породах (*вкрапленное золото, налетелое золото, мелкокоразбрызганное – мелкокорасеянное золото*), по особенностям добычи (*ломовое золото, похкастенное золото*). Терминосочетание *россыпное золото* является гиперонимом по отношению к терминосочетаниям *корчажное золото, кустовое золото, зерновое золото, порошкообразное золото, вымывное золото, дражное золото* и т.д. Гипероним «золотой сплав» вступает в гипонимические отношения с большой группой терминосочетаний, называющих разновидности природных и искусственных золотых сплавов. При этом гипонимы могут включать дифференцирующие семы «примеси» (*медное золото, серебристое золото, иодистое золото, хлорное золото* и т.д.) или «цвет золотого сплава» (*красное золото, белое золото, коричневое золото, синее золото* и т.д.).

В отличие от гипонимии, основанной на сходствах – различиях денотатов, партитивность опирается на взаимодействия, зависимости денотатов друг от друга. Термины-партитивы передают понятие о «целом» и части «целого». В исследуемом нами терминологическом

микрופоле партитивные отношения не являются определяющими, однако, примеры таковых имеются. Вариативные специальные наименования *знаки золота (знаки) – знаковое золото* «частица золота массой менее 1 – 3 мг, имеющая большое значение в поисковой практике» вступают в партитивную связь с терминами *золото, самородное золото, коренное золото, россыпное золото*. Аналогично: *зерно золота – зернистое золото; кристалл золота – кристаллическое золото; пластинка золота – пластинчатое золото; золотая чешуйка – чешуйчатое золото*.

Весьма распространенным типом системных отношений в пределах ТМП «Золото и золотые сплавы» являются отношения синонимии. Как известно, в основе синонимии лежит денотативно-сигнификативная и сочетаемостная общность лексических единиц [Полевые структуры, 1989. С. 29]. Синонимическая связь предполагает наличие общего семантического ядра у двух или более лексических единиц, которые могут при этом отличаться оттенками значения. Таким образом, синонимы, во-первых, могут находиться в родо-видовых отношениях, во-вторых, – в отношениях пересечения, что отчасти уже было отмечено выше. Особенно это относится к наименованиям, находящимся в разных терминологических группах. Входящие в синонимический ряд специальные наименования объединяет общая сема «ртутный раствор золота». Специальные словосочетания *обортученное золото, мешаное золото, умягченное золото*, кроме того, имеют дополнительные семы, придающие им оттенки значения. В отличие от других членов данного синонимико-вариативного ряда, специальные наименования *мешаное золото* и *умягченное золото* не обладают семой «твердый сплав золота», «полученный путём растворения в ртути с последующим охлаждением». Оба наименования зафиксированы в Словаре химическом 1810 – 1813 гг.: *Золото растворяется в ртути. Сия амальгама употребляется на извлечение золота из руд и на позолоту других металлов. Сие то называется умягченным золотом* (Сл. хим., 1810. 1. С. 47); *Три рода есть золочения в огне, а именно мешанным золотом, золотом просто в листках и с насечкою. Позолота мешанным золотом делается посредством золота, сортученного в известном содержании, то есть из одного унца ртути на одну драхму золота* (Сл. хим., 1812, 3. С. 165).

Синтаксические синонимы *амальгамирное (амальгамическое) золото – золотая амальгама – амальгама* (амалгама, амалгам) находятся в отношениях эквивалентности с исконно русскими наименованиями *обортученное золото – сортушка – сортуток – нартушка*. Термин *амальгама* – греческого происхождения (от *άμαλος* – «мягкий» и *ήματος* «соединение»). В специальной литературе употреблялся

в составе терминологических сочетаний *золотая (сюрьяная, серебряная, самородная серебряная, висмутовая, медная, платинная, свинцовая, оловянная, цинковая) амальгама* (Еремеев, 1835. С. 10). В значении ‘ртутный раствор золота и некоторых других металлов’ употребляется с XVIII в. в формах *амальгама, амалгама, амалгам*: **Амальгама** называется смешение металлов с ртутью; и тако **амалгама** смешанное с ртутью золото есть (Примеч. в Ведом., 1731. С. 152); **Амальгама**, гр. реч. хим. У химиков же применяется за смешение металла, или полуметалла со ртутью для составления из обоих одного вещества, которое бывает наподобие теста, и употребляется для отделения золота и серебра от изгари; для золочения и серебряния разных металлов, кои покрыты будучи амальгамою золотою или серебряною, в огне по изпарении ртути, удерживают в скважинах своих золото и серебро (Ян, 1. С. 114); **Амалгамъ**. Слово химическое (Слов. коммерч., 1787, 1. С. 62).

В XIX веке терминосочетания *золотая (золотосодержащая) амальгама* и *амальгама (золота)* активно используются в деловых документах золотопромышленных компаний, научных сочинениях и специальных словарях, что свидетельствует о прочном вхождении термина в употребление: *Способы добычи жильного золота состоят в толчении горной породы, в промывании и в перегонке амальгамы и в плавлении золота* (Сл. хим., 1810. С. 472); **Золотая амальгама – самородная амальгама золота со ртутью** (А. Фил., 1869. С. 1); *Для этого некоторое количество её забрасывается в сепаратор и собирает в нем все унесенные шарики золотосодержащей амальгамы* (А. Фил. (Полет.), 1869. С. 237); *Бухгалтер должен наблюдать за амальгамацией, выжимать и выпаривать амальгаму* (ГЖ, 1858, № 3. С. 411); **Goldamalgam – золотая амальгама** (Рейнбот, 1885. С. 166); **Золотая амальгама**, собранная во время различных операций при обработке золотосодержащего кварца, сначала процеживается для отделения избытка ртути и потом перегоняется в ретортах (Ф. 475. О. 1. Д. 26. Л. 19).

Наряду с терминами *золотая (золотосодержащая) амальгама, амальгама золота* с середины XIX века используются также термин *амальгамирное (амальгамическое) золото*, образованный по весьма продуктивной модели прил. + сущ. *золото*: **Амальгамическое золото**, спущенное со ртутью (Даль, 1. С. 14); **Амальгамирное золото** (ГЖ, 1862, № 6. С. 617); *Вынутое после удаления ртути из реторты амальгамирное золото, имеющее вид губчатой массы, плавится точно так же, как и золотой песок, намытый из россыпей, в глиняных или графитовых горшках, и по расплавлении металл, собравшийся на дне, выливается в бруски – слитки, которые подвергаются пробе, точно определяющей в них количество золота, и затем отправля-*

ются по назначению (Саб., 1880. С. 43). В это же время зафиксировано употребление образованного по аналогии словосочетания *золото обортученное*, в значении которого на первый план выходят семы «соединенное с ртутью, растворенное ртутью»: *Золото обортученное будет задерживаться и составлять амальгаму* (ГЖ, 1859, № 9. С. 484).

Заимствованному термину *амальгама* в русском языке XVIII столетия был найден русский эквивалент *сортучка*. Данное профессиональное наименование отличалось неустойчивостью формы. Известны также его варианты *нартучка*, *сортутка*: *Die Anquicking, нартучка, сортучка* (Ад., 1798, 1. С. 90); *Амальгама, мы, с. : ж. греч. Речение химич. Спуск металлов и полуметаллов посредством трения с известным количеством ртути, в коей распустясь, металлы невидимы и мягки наподобие теста бывают. Позолоту в огне посредством золотой амальгамы наводят. См. Сортучка* (САР¹, 1. С. 27); *Разстворение сие золота во ртути называется нартучкою золота, так как и самый разствор какого-нибудь металла во ртути нартучкою (amalgame) именуется* (Физ. Крафта, 1779, 1. С. 34); *Отделять золото и серебро из сортутки* (Канкрин, 1786. С. 224).

Колебания в использовании формы русского эквивалента к термину *амальгама* отмечаются и в научном языке XIX в. При этом модификация материальной формы на словообразовательном и грамматическом уровнях при тождестве семантики не нарушала единства специального слова. Например: *Амальгама. (Amalgame). Росс. Сортучка. Так называются соединения ртути с прочими металлами. Названы оныя сим именем потому, что ртуть имеет способность размягчать, и так сказать, разстворять сии металлы* (Сл. хим., 1810, 1. С. 38); *Амальгама золотая. Amalgame d'or. Сортутка золотая. Сия Амальгама весьма удобно производится в холоду; ртуть имеет наибольшее сродство к золоту, почему и служит на извлечение сего драгоценного металла из золотых песков или золотых руд, в коих оно разсеяно бывает* (Сл. хим., 1810, 1. С. 39); *(Goldamalgam) Золотая сортутка или амальгама* (Ер., 1837. С. 196); *Сортучка или амальгама (Amalgam, amalgame). Соединение металла со ртутью твердое или в жидком виде, когда находится в нем более ртути, нежели металла. Из сортучек более замечательно к употреблению сортучка золота и серебра, которая получается через соединение одной части нагретой ртути* (ГСС, 1842, 2. С. 237). (Вариант *нартучка* в текстах XIX в. нами не обнаружен.)

В одном из научно-популярных сочинений конца XIX в. зафиксирована также форма *сортуток*: *Оставшееся небольшое количество обогащенных песков промывается на ваигердах ручным способом при слабом притоке воды, с прибавкою немного ртути. Полученный зо-*

лотой сортуток выпаривают, чем и оканчивается вся операция добычи (Чапл., 1899. С. 62).

В устной профессиональной речи работников золотых промыслов, очевидно, была наиболее частотна форма *сортучка*. В романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Золото» читаем: *При нем происходила доводка золота в полдень и вечером, и он отжимал на огне «сортучку», как называют на промыслах соединение ртути с золотом* (М.-С., 1892. С. 190). Именно это наименование вошло в терминологию современной золотопромышленности и ныне употребляется как стилистически нейтральное (См.: Справочник по горному делу, 1. С. 17 – 18). Используются в настоящее время и термины *золотая амальгама*, *амальгамирное золото* (См.: Геол. сл., 1973, 1. С. 36; Терм. сл.: Горное дело, 1981. С. 13).

Обратимся за примерами к терминологическим группам «Наименования золота по цвету», «Наименования золота по содержащимся примесям» (именно примеси придают золоту «цветной» вид): *хлорное золото – коричневое золото* («треххлористое золото коричневого цвета, полученное путём растворения золота в царской водке для использования в фотографии, золочении гальваническим путём, росписи на фарфоре и т.д.»); *медистое золото – красное золото* («золото с примесью меди, которая придаёт ему красный цвет»); *серебристое золото – белое золото* («золото с примесью 20 % серебра, придающего золоту белый цвет»). Причиной появления таких синонимов являются разные признаки денотата, положенные в основу номинации. Характерно то, что многие из синонимичных наименований золота употреблялись в условиях одного контекста. Например: *Сие, которое находится в рудах, где его никак распознать не можно, называется обруденелым золотом. Обруденелое или минерализованное золото бывает запутано другими минералами, и оными столь разделено, что ниже узнать, ниже царскою водкою отделить и разтворить можно* (Канкрин, 1785, 1. С. 258); *В алтайских рудниках жильное золото от 77 до 88 пробы. Следовательно, горное золото или жильное золото менее чисто, чем разсыпное* (Бгл., 1877. С. 30); *Золото рудное – то же, что и жильное* (Бгл., 1877. С. 30); *Посему золото и серебро по местам своего нахождения называются: как добытые из руд рудным или жильным, а также горным или коренным* (Тар.-Отр., 1856. С. 10).

В составе синонимических рядов можно выявить специальные наименования, находящиеся в диахронических отношениях. Обозначая одно и то же понятие, они различаются временем своего появления в языке. Как правило, различаются такие наименования еще и по языку-источнику или признаку, положенному в основу номинации.

Один или сразу несколько диахронических синонимов к моменту образования такой синонимической пары или ряда находятся в пассивном запасе. Проиллюстрируем это положение, обратившись к наименованиям золота по пробности. Известно, что в России с XVIII в. по 1927 г. существовала золотниковая система обозначения пробы (на основе русского фунта, равного 409 г. и содержащего 96 золотников). Проба выражалась массой благородных металлов в 96 единицах сплава. Именно золото 96 пробы считалось чистым, а получение действительно химически чистого золота 100 пробы было в то время технологически невозможно. Однако в большинстве европейских и в некоторых азиатских государствах был в употреблении каратный вес. Английский *carat*, немецкий *Karat*, французский *carat*, испанский *qualate* был равен 1/24 массы золотого сплава. Высокопробное, «чистое» золото соответствовало 24 каратам. Термин *карат* (в некоторых источниках XVIII в. – крат) восходит к греческому *keration* «стручок рожкового дерева, семена которого служили мерой массы» [ГЭ, 2. С. 552]. По другим данным, – к арабскому *kirat* «зерно, служащее в Африке весовой единицею при взвешивании золота, а в Индии – для взвешивания алмазов» [Бр.- Ефр., 27. С. 462]; Термин *проба* – латинского происхождения (лат. *probo* – «испытываю, оцениваю благородный металл»). Русским языком заимствован из немецкого (Ср.: нем. *Probe*). В XVIII в. заимствованные термины *карат*, *каратированное золото*, *золото 12 (18, 22, 23, 24) карат (крат)* часто использовались в переводных сочинениях, нередко в одних контекстах с более привычными сочетаниями *пробное золото*, *золото 48, 72, 92, 96 пробы*.: **Кроновое золото состоит из 18 каратов** или двух третей золота и 6 каратов или трети серебра или меди с серебром, которое **72 пробы** почитается, а называется оно **рейнским золотом** (*Reininggold*) или **золотистым гульденом** (*Goldgulden*) потому, что рейнская монета также гульденом называется (Вал., 1763. С. 688); **Двадцатитрехкаратовое (92 пробы) золото** состоит из 23 каратов и нескольких, на примере 4,5 или 6, или от 7 до 11 гранов, а прочее либо серебро, либо медь. Такое золото называется **венгерским, червонным, розенобловым или португалезерованным** в рассуждениях разного смешения, а наилучших последний из оных сорт почитается (Вал., 1763. С. 687 – 688); **Самое чистое золото называется золото 24 крат**, а чем меньше в нем сей пробы крат, столько теряет оно цены своей (Сл. натур. ист., 1788, 1. С. 182).

К концу XVIII столетия сложились синонимические ряды: *Золото 24 карат (крат)* – *двадцатичетырехкаратовое золото* – *золото 96 пробы* – *чистое золото*; *Золото 23 карат (крат)* – *двадцатитрехкаратовое золото* – *венгерское золото* – *розеноблово золото* – *порту-*

галезерованное золото – золото 92 пробы – червонное золото; Золото 22 карат (крат) – двадцатидвухкаратовое золото – золото 88 пробы – полуимперальное золото; Золото 18 карат (крат) – кроновое золото – рейнское золото – золотистый гульден – золото 72 пробы; Золото 12 карат (крат) – двенадцатикратовое золото – билон – золото 48 пробы; Роговое золото – золото 38 – 40 пробы – низкопробное золото – весьма низкопробное золото.

В XIX столетии наименования, входящие в состав синонимических пар типа *золото 12 карат – золото 48 пробы, золото 22 карат – золото 88 пробы* и т.п., уже находились в диахронических отношениях. Поскольку каратный вес в России так и не был введен, термины *карат, каратное золото* и номены *золото 12, 18, 22, 23 карат* в терминологию русской золотопромышленности и ряда родственных отраслей не вошли и использовались лишь на правах экзотизмов. Нельзя не обратить внимания и на градуальные связи между отдельными наименованиями золота по пробности: *высокопробное золото – низкопробное золото – весьма низкопробное золото*. Семями «степень проявления признака», «больше», «меньше» различаются также термины *мелкое золото – мельчайшее золото – микроскопическое золото* и некоторые другие.

Особо следует отметить случаи, когда синонимы, входящие в состав ТМП «Золото и золотые сплавы», находились в стилистических отношениях. При этом они отличались между собой стилистической окраской, преимущественными сферами употребления и, как следствие, принадлежностью к различным стратификационным разрядам специальной лексики. Нередко такие синонимы относились к разным генетическим пластам и характеризовались различной локальной отнесенностью. Стилистически разноплановыми синонимами в пределах рассматриваемого терминологического микрополя являются официальный термин *самородок* и профессионализм *жужелка*, который зафиксирован в уральских источниках конца XIX – начала XX вв.: *Просечка № 1: людей 3, лошадей 1, промыто песков 7, сложное содержание 35. Найдена 1 жужелка* (Ф. 59. О. 3. Д. 2231. Л. 14 об.). Профессиональное наименование *жужелка* генетически восходит к диалектному слову *жужелка* «пчела» и представляет собою результат семантической деривации (метафора по цвету).

Стилистическими синонимами являются термин *россыпное золото* и профессиональные жаргонизмы *крупка, пшеничка, пшеница*, которые в XIX в. использовались в разговорной речи енисейских старателей: *Крупка – название золота у тех, кто им тайно торгует, зовут его также пшеницей или пшеничкой* (Лат., 1869. С. 145). Стилистическими отношениями связаны также термин *похкастенное золо-*

то, предтермин *золото*, полученное от *чистки* и профессионализм *чистка*; термин *прямое золото*, предтермин *золото*, полученное с *головок* и профессионализм *головка*; термин *третий сорт золотой руды* и его синоним-профессионализм *серединка*.

Ещё одно характерное явление в составе ТМП «Золото и золотые сплавы» – это отношения вариантности специальных наименований. Обладая семантическим тождеством, варианты различаются составом фонем, морфем, модификациями синтаксических конструкций, грамматическим значением, либо сразу несколькими языковыми чертами. Одну из самых многочисленных групп составляют словообразовательные варианты: *амальгамическое золото* – *амальгамирное золото*; *хлопучее золото* – *хлопушное золото*; *запаренное золото* – *запарное золото*; *зернистое золото* – *зерновое золото*; *кварцевое золото* – *кварцеватое золото*; *нартучка* – *сортучка* – *сортутка*; *налетелое золото* – *налетное золото*; *промывное золото* – *вымывное золото* – *намывное золото* – *смывочное золото* и т.д. К числу морфологических вариантов, различающихся категорией рода, отнесём: *сортучка* – *сортуток*; *самородка* – *самородок*. Явление синтаксической вариантности отметим в наименованиях таких разновидностей золота, как: *шлиховое (шлиховатое) золото* – *золотой шлик*; *золото в слитках* – *слиточное золото* – *золотой слиток* – *слиток золота*; *первое золото* – *золото первого разбора*; *второе золото* – *золото второго разбора* и др.

Специальные наименования, образующие ТМП «Золото и золотые сплавы», связаны не только отношениями включения, близости значений, но и отношениями противоположности. Как известно, в основе антонимии лежит ассоциация по контрасту, отражающая существенные различия однородных по своему характеру предметов, явлений, действий, качеств и признаков. Антонимия представляет собой одну из важнейших лингвистических универсалий. По справедливому утверждению В.А. Татарина, она «наиболее близка к логико-философским категориям, исследующим логические отношения в языке» [Татарин, 1996. С. 195]. Подобно синонимии, этот вид отношений между лексическими единицами связывает в нашем сознании одну и ту же сущность, рассматривая онтологически присущие ей противоположности. Нельзя не согласиться с утверждением, что «с семантической точки зрения антонимы характеризуются сходными однотипными значениями, предельно противопоставленными друг другу условно «положительным» и «отрицательным» компонентами по одному существенному дифференциальному признаку» [Новиков, 1984. С. 20]. Далек не все слова могут вступать в антонимические отношения. Этим свойством обладают лишь те из них, лексическое зна-

чение которых соотносится с признаками, свойствами, явлениями, способными расчленяться, противопоставляться нашим сознанием. Различают несколько видов антонимов. *Контрарные антонимы* выражают качественную противоположность, дают представление о постепенном изменении какого-либо признака, свойства. При контрарной антонимии возможно построение ступенчатых оппозиций. Например: *крупное золото – золото средней крупности – мелкое золото – мельчайшее золото – микроскопическое золото – невидимое золото; богатое золото – благонадёжное золото – промышленное золото – бедное золото – проблематическое золото*. В рассматриваемом нами ТМП к контрарным антонимам относятся также пары *крупнозернистое золото – мелкозернистое золото; низкопробное золото – высокопробное золото*. Здесь возможны дополнительные звенья «*золото средней зернистости*», «*золото средней пробности*». В экстралингвистическом плане такие антонимы сближаются с синонимами, поскольку градуируют одни и те же свойства объекта (в приведенных выше примерах – это размер золотин, содержание в породах, пробность).

От контрарных антонимов следует отличать *комплиментарные антонимы*, которые находятся между собою в отношениях дополнительности. Шкала противопоставления у таких антонимов представлена двумя членами, которые как бы дополняют друг друга, при этом отрицание одного даёт значение другого. Например: *золото* в (не) *свободном состоянии* = *золото в связанном виде – вкрапленное золото*; (не) *обнаженное золото* – (не) *видимое золото* = *скрытое золото*; (не) *чистое золото* = *лигатурное золото (лигатура, легированное золото)*. Термин *золото в свободном состоянии* «самородное золото, не вкрапленное в другие горные породы» предполагает существование специального наименования *золото в связанном виде*, который имеет прямо противоположное значение – «самородное золото, вкрапленное в другие горные породы». В терминологии золотого промысла XIX в. это понятие передаётся также синонимичным термином *вкрапленное золото*. Термин *чистое золото* «золото, освобожденное от примесей с помощью специальных методов» предполагает существование термина в значении «золото с примесями посторонних химических элементов». Это значение имеет терминосочетание *лигатурное золото* (варианты: *лигатура, легированное золото*). Аналогично дела обстоят с синонимичными терминосочетаниями *обнаженное золото, видимое золото* «золото в виде относительно крупных частиц, включенных в другие породы и видимых простым глазом» и их антиподом – термином *скрытое (скрытное) золото* в значении «золото в виде мельчайших тонкодисперсных включений в другие породы, невидимое про-

стым глазом». Отмечая эту особенность комплиментарных антонимов, В.А. Татаринев заметил следующее: «Комплиментарная противоположность строится на базе категории, которая в логике называется «относительным термином». Если относительный термин предполагает существование оппозитивного термина, то возникает комплиментарная оппозиция» [Татаринев, 1996. С. 197].

Ещё одним видом антонимических отношений в пределах ТМП «Золото и золотые сплавы» являются отношения контрадикторности. Контрадикторная оппозиция – это противопоставление специальных наименований, выражающих противоположную направленность свойств, признаков, состояний денотата. Например: *ручное золото* «золото, добытое без применения механизмов, вручную» – *механическое золото* «золото, добытое с помощью механизмов»; *общее золото* «золото, добытое сообща, артельно» – *частное золото* «золото, добытое старателем-одиночкой»; *безобразное золото* «золото с неопределенной формой золотин» – *ветвистое золото* «золото с ветвистой формой золотин». Аналогичные пары термин *безобразное золото* образует с наименованиями *волосистое, листоватое, охлопчатое, ...золото; серебристое (серебросодержащее) золото* «содержащее в виде примеси 5 или более золотников серебра» – *несеребристое золото* (не содержащее серебро в виде примесей). Приставка *не-* в последнем случае лишь отрицает признак, обозначенный термином *серебристое золото*. *Несеребристое золото* вовсе не предполагает оппозиции «*серебристое*», поскольку может быть медистым, родистым, теллуристым и т.д. В качестве контрадикторных антонимов можно рассматривать также терминосочетания *коренное золото* – *россыпное золото; песчаное золото* – *металлическое золото* и т.п.

Материалы проведенного исследования позволяют утверждать, что терминологическая микрогруппа «Золото и золотые сплавы» с самого момента своего образования развивалась как система и остаётся таковой благодаря стабильности отношений, в которые вступали многочисленные специальные наименования, входящие в её состав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горная энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. Е.А. Козловский. М.: Сов. энциклопедия, 1984 – 1991. В 5 т.
2. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. 168 с.
3. Новиков Л.А. Русская антонимия и её лексикографическое описание: Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1984. С. 5 – 30.

4. Плотников Б.А. Лексикология // Общее языкознание / Под ред. А.Е. Супруна. Минск, 1983. С. 176 – 221.
5. Полевые структуры в системе языка / Отв. ред. З.Д. Попова. Воронеж, 1989.
6. Татаринев В.А. Теория терминоведения. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М., 1996. С. 189 – 195.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона. СПб., 1894. Т. 12.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона. СПб., 1895. Т. 27.

ИСТОЧНИКИ

1. Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской Империи. М., 1998. 240 с.
2. Борхвальдт О.В. Наименования золота в русском языке XI – нач. XX вв.: Материалы для исторического словаря одной терминологической макрогруппы // Борхвальдт О.В. Русская терминология в историческом аспекте. Красноярск, 1998. С. 84 – 115.
3. Бгл., 1877 – Боголюбский И. Золото, его запасы и добыча в русской золотоносной формации. СПб., 1877.
4. Вал., 1763 – Валериус Иоганн. Минералогия или описание всякого рода руд. СПб., 1763.
5. Канкрин Франц. Первые основания искусства горных и соляных производств. Ч. 1: Рудословие. СПб., 1785.
6. Лат., 1869 – Латкин Н.В. Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа и описание американского способа промывки золота. СПб., 1869.
7. Сл. натур. ист., 1788 – Леклерк де Монлио Ш.А.Ж. Словарь ручной натуральной истории, содержащий историю, описание и главнейшие свойства животных, растений и минералов; с предидущим философическим рассуждением о способе вводить свой разум во учение истории естественной. Издание полезное для испытателей естества, физиков, аптекарей, купцов, художников и всех особ, провозжающих жизнь в деревне; переведено с французского языка с пополнениями из лучших авторов и вещей нужных для России, Василием Левшиным. М.: Тип. Комп. Типографич., 1788. Ч. 1. А – М. XXXII. 321 с.
8. Тарасенко-Отрешков Н. О золоте и серебре; происхождении их; о количестве, добытом во всех известных странах света, с самой глубокой древности по 1855 год; ныне существующем их накоплении в главнейших государствах и взаимном отношении золота к серебру по их весу и ценности. СПб., 1856. Ч. 1. 447 с.